

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Образ креста в русской культуре

И. З. Зубец

В наши дни в гуманитарной науке уже бесспорным воспринимается положение о том, что русская народная культура в течение нескольких столетий формировалась и определялась влиянием церкви. К убеждению, что евангельская символика находила широкое отражение во всей бытовой и хозяйственной деятельности русского крестьянина¹, пришли на основе глубокого изучения современные этнографы. Анализ декора предметов народного искусства позволяет констатировать: христианские образы, заимствованные из иконописи, богослужебной обрядности, апокрифической литературы, присутствовали в крестьянском творчестве, наиболее употребительным среди всех образов оказывается крест.

Действительно, к концу XVIII – началу XX в., времени, от которого преимущественно и сохранились предметы народного искусства, крест воспринимался в первую очередь как важнейший христианский символ. Он был не только знаком принадлежности Христовой Церкви и стяжания благодати, объектом поклонения, напоминанием искупительной жертвы Спасителя, но и средством очищения, исцеления, спасения и защиты², самым мощным оружием против нечистой силы.

Образ креста характерен для народного художественного творчества, его изображение встречается в кружеве, вышивке, ткачестве, резьбе и росписи по дереву. Несмотря на то, что о полном соответствии с каноническим его прочтением здесь говорить не приходится, христианская семантика не вызывает сомнений.

Пожалуй, наиболее широко известным предметом народной бытовой культуры с изображением креста является ритуальная утварь, предназначенная для изготовления обрядовой пищи к праздникам православного церковного календаря. Самая распространенная ее разновидность – это пасочницы, которые, наряду с иконами, были в каждой крестьянской семье.

Использовались они для приготовления особого праздничного пасхального блюда – пасхи (паски). Это спрессованный с другими компонентами творог в специальной деревянной форме, представляющей собой усеченную пирамиду, на боковых гранях которой изображается крест и буквы «ХВ», копе и трость (ил. 1).

Другим видом ритуальной утвари являются формы для обрядовой

---

¹ Русские [Серия: Народы и культуры]. М., 1999. С. 195.

² Белова О. В. Крест // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2. С. 656–658.

выпечки, которая готовилась повсеместно на крестопоклонной неделе Великого поста. В народе такие хлебы назывались «крестами», потому что имели соответствующую форму. В Ростовском уезде в них зашивали оловянные тельные крестики, обещающие тому, кому они достанутся, благословение, благополучие³. Считалось, что такое печенье способствует будущему урожаю, охраняет скот при выгоне на пастбище.

Кресты могли изготавливать в виде двух пересекающихся полос теста или делать оттиск с помощью особой доски-формы. Поскольку они имели несложный орнамент, обычно резались самими крестьянами и бытовали во многих семьях (ил. 2). Народная традиция выпечки крестов по числу домочадцев является проекцией традиции церковной, где богослужебные слова: «... се бо поклоняемся на место, идеже стоясте нозе Твои, Господи; и Древа спасения вкусившее...»⁴, были восприняты буквально, как призыв к вкушению Крестного древа. А поскольку в русской традиции Спаситель отождествлялся с крестом — «Сион гора потому всем горам мати, Что преобразался на ней сам Иисус Христос, Животворящий крест»⁵, «вкушение Креста», мыслилось как «вкушение Христа» и обнаруживало соответственно евхаристический смысл. Иными словами, религиозная семантика средокрестной народной выпечки оказывается приближенной по смыслу к церковной просфоре.

Довольно распространенными предметами, имевшимися в каждом доме, и на которых встречается изображение креста, являются солонки. На поволжских, имеющих форму трона, «спинку» часто венчает главный христианский символ (ил. 3). Появление креста здесь объясняется тем, что эта утварь ассоциируется с евангельскими притчами. Солонка находилась перед апостолами на Тайной вечере и изображена в одноименном сюжете на знаменитой фреске да Винчи. По русскому и издавна существующему на Афоне обычаю, в чистый четверг, символически соотносящийся с последней трапезой Спасителя, приготавливали «четверговую» соль. Считалось, что она обладала сакральными свойствами, с ней поедали пасхальные яйца, а также использовали для очищения души и тела в течение года.

С Тайной вечерей вообще соотносилась у христиан каждая трапеза, она сопровождалась обязательными молитвами, а сама пища считалась даром Божиим. Посуда как сопричастная к сакральному ритуалу обретала особый семантический статус. Например, ложка, воспринимавшаяся как подательница земных благ, могла быть отмечена изображением креста и часто — благословляющими надписями: «Христе Боже благослови [ястїе] и питїе рабу твоему» (ил. 4).

Аналогично и детские рожки, предназначенные для кормления еще не владеющих ложкой младенцев, всегда украшались восьмиконечным

---

³ *Титов А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии: историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уезда. М., 1885. С. 200.

⁴ Самогласен на утрне 3-й Недели Великого поста.

⁵ Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX веков. М., 1991. С. 83.

крестом с текстом: «Богъ милуетъ и питаетъ младенцы своя» (ил. 5). Христианскую символику этого предмета определяла его близость по форме и происхождению пастушьему рожку: на иконах Рождества Христова есть фигура пастушка, радующегося событию и играющего на рожке.

Изображение креста довольно распространено на прялках, к ним в народной среде было также особое отношение. Прялка воспринималась как Божий дар, существовало поверье, что сам Бог в раю дал Адаму плуг и заступ, а Еве — прялку и веретено. Верили, что в момент Благовещения Богородица занималась прядением — именно так она изображалась в одноименном сюжете на иконах. Иногда (в католической традиции) прялка у Девы Марии получала форму креста⁶ (ил. 6).

Наиболее часто крест вырезали на прялках, изготовленных в бывшей Вологодской губернии, на территории бывшей Ростовской митрополии. Так, на одной восьмиконечный крест помещен в центре прялки и по его сторонам — орудия страстей — копие и трость с губкой. Вокруг креста, как на циферблате, расположены начальные буквы слов, называющих месяцы года или «круглый год»⁷ (ил. 7).

Чтобы попытаться прочесть заложенный в этом изображении смысл, попробуем его сопоставить с иконой⁸ «Распятие с апостольскими страданиями»⁹. Несмотря на то, что прямые аналогии в изображениях однозначно отсутствуют, используются различные средства создания образа, просматриваются соотношения как в композиции, расположении отдельных мотивов, так и в их семантике (ил. 8).

Во-первых, основную площадь доски на обоих предметах занимает концентрический круг, который является структурообразующим началом, определяющим весь строй изображения, — это символ беспредельности, вечности. Во-вторых, в обоих изображениях важную роль играет «вертикальный стержень, отвечающий принципу сакральной иерархии небесного верха и земного низа»¹⁰. Кроме того, двенадцать апостолов на иконе, расположенные по кругу, являются семантическими синонимами аналогично размещенным на прялке двенадцати месяцам и часам¹¹. Идея соответствия числа временных интервалов с учениками Спасителя в христианской культуре имела прямое воплощение: изображения апостолов нередко по-

⁶ Леонардо да Винчи «Мадонна с прялкой» 1510-е гг.; Луис де Моралес «Мадонна с младенцем и прялкой в виде креста», 1575 г.

⁷ Собрание Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

⁸ Собрание Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».

⁹ Звездина Ю. Н. Тема времени и образы апостолов в культуре XVII века // Искусство христианского мира. М., 2000. Вып. 4. С. 285–295.

¹⁰ Чубинская В. Г. Икона «Распятие с апостольскими страданиями» 1697–1699 годов. Символико-аллегорический замысел в контексте исторических событий // Петр Великий — реформатор России: Материалы и исследования М., 2001. С. 144–159.

¹¹ Там же.

мешали на циферблаты часов¹². В-третьих, пространственно-смысловые центры изображений — распятие на иконе и голгофский крест на прялке также соотносимы.

Сопоставимость отдельных элементов композиции на иконе и прялке указывает на то, что близкой должна быть и интерпретация изображений, и на этом орудии труда она может быть следующей. Поскольку календарь — это способ исчисления времени, а время — понятие онтологическое и не существует отдельно от понятия пространства, космоса, поэтому весь рисунок — это образ мироздания, мира Божьего.

Иначе, в довольно типичной манере для такой группы домашних орудий труда, как восьмиконечный, передан рассматриваемый образ на другой прялке. Функция его здесь — освящать и сам предмет, подчеркивая его особый статус, и весь, связанный с ним производительный процесс (ил. 9).

Изображение Голгофского креста, являвшегося не просто знаком веры, но и выполнявшего сакральную роль оказывается нередким на изделиях народных мастеров. Этот образ становится характерным мотивом в резьбе деревянных рыболовных снастей в Архангельском крае, которым в евангельских текстах придается символический смысл спасения души [Пс.123;7]. Так, Голгофский крест, является единственным и центральным знаком на ловдусе (поплавке) и содержит традиционные для данной иконографии титла: «ИСЪ ХРСЪ ЦРЪ СЛВЫ СНЪ БЖИ» (ил. 10).

Новый Завет, как известно, связывает символику рыбной ловли с проповедью Христа. Некоторые из Его учеников были рыбаками, услышавшими от Иисуса: «Отныне будете ловить человеков» [Лк. 5; 10]. Рыбная ловля и снасти в народных представлениях также содержали христианский смысл, что находит подтверждение в зафиксированном в Архангельской области обычае хранить в божнице, в нижней части киота, приспособления для вязания рыболовных снастей¹³. Бытовая народная «Молитва святым апостолом Петру и Павлу, как хощеши рыбы ловить», содержит развернутое сравнение рыбной ловли того, кто произносит заговор, с удачной ловлей апостолов в Тивериадском море¹⁴.

Голгофский крест часто становится основным изображением на резных старообрядческих досках (иногда называемых иконами), которые на русском севере ставили не только в домах, но и в сараях и амбарах, дворах, кладбищах.

Между тем, на предметах народного быта можно обнаружить не только прямое изображение креста, но и его эквивалентов. Поскольку главный христианский символ соотносится с древнейшим архетипом — Древом

---

¹² Звездина Ю. Н. Тема времени и образы апостолов... С. 286.

¹³ Мороз А. Б. Божница и окно: семиотические параллели // Слово и культура. Памяти Н. И. Толстого. М., 1998. Т. 2. С. 115–125.

¹⁴ Смелянская Е. Б. Собрание нужнейших статей на всяку потребу: «Суевренная книжица» из Библиотеки Казанского университета // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 338–339.

Жизни, возможна его трактовка как инварианта одной и той же идеи, как разные формы ее воплощения. Дерево Жизни как аллоформа креста упоминается в церковных песнопениях: «...Радуйся, святой Кресте, Древом жизни, Адама ради в Эдеме насажденный, преображенный»¹⁵. Изображение Древа Жизни как процветшего креста распространено на русских пряничных досках. И связано это с тем, что семантика, заключенная в образе Древа, актуализировалась в хлебной выпечке, главном евхаристическом символе, связанном с евангельскими притчами, в том числе о насыщении народа пятью хлебами и двумя рыбами

На одной из пряничных досок на прямом стволе изображены ветви с крупными плодами граната – библейскими яблоками – и листьями (ил. 11). В нижней его части, у корней, – узкая полоса – воды источника, который вытекает из-под Древа Жизни и о котором говорится в Евангелии: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек» [Ин. 4. 13, 14]. Гранат – широко употребляемый христианский символ, воспринимается как плод райского дерева, является символом вечной жизни, воскресения, духовной плодовитости, а также ассоциируется с церковью, где семена символизируют ее многочисленных членов.

Другая разновидность изображения христианского образа обнаруживается также на пряничной доске. В центре ее, в венке из оливковой и лавровой ветви, вырезаны крест, якорь и сердце. Оливковая ветвь в христианстве – символ установления мира между Богом и человеком, лавровая – вечной жизни (ил. 12). Крест, якорь и сердце, соединенные вместе, отождествляются с тремя христианскими добродетелями – верой, надеждой и милосердием (любовью)¹⁶. Надежда с верой и любовью составляют три святых качества христианской души, три неперменных спутника земной жизни каждого христианина. Символом веры издавна является Крест, якорь – символом надежды, символом любви – сердце.

Пряник, выпеченный с помощью такой доски, использовался в самые торжественные моменты, в день ангела, о чем свидетельствует вырезанная по сторонам от центральной композиции надпись «В день торжества – День ангела». Возможно, пряник мог преподноситься 30 (16 ст. ст.) сентября, когда Православная Церковь торжественно прославляет память святых мучениц, угодниц Божиих Веры, Надежды, Любви и матери их Софии женщинам, носящим эти имена.

Как разновидность передачи образа креста можно рассмотреть и резной рисунок на очередной прялке (ил. 13). На ней, в месте перехода ножки, несущей значение ствола дерева, в лопаску – кроны, помещено дерево с двумя, закручивающимися в спираль ростками. Для осмысления этого образа следует опять обратиться к церковному предмету – саккосу¹⁷ (ил. 14).

¹⁵ Икос 6 из Акафиста Животворящему Кресту Господню.

¹⁶ *Топоров В. Н.* Крест // Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 12–14.

¹⁷ Это богослужебное облачение изготовлено на фабрике известных ярославских купцов Оловянишниковых в первые годы XX ст. по эскизам Сергея

Здесь обнаруживается довольно близкое изображение — кипарис, который в христианской символике является одним из райских деревьев, символом вечной жизни. Богослужбные тексты называют Крест Христов кипарисом: «Яко кипарис милосердие... Господню Кресту поклонимся, на нем славяще Избавителя пригвоздившагося». Близость изображений на фелони и прялке позволяет предположить и смысловое сходство рисунков.

Изучение распространения, иконографии и семантики образа креста в крестьянском искусстве позволяет прийти к выводу, что в народном быту крест изображали на предметах, которые считались наиболее важными, сакральными, обладали высоким семантическим статусом. Все они играли в быту не только утилитарные, но и важные символические функции, содержали христианский смысл. Это кухонная утварь — хлебницы, солонки, квашонки и др., орудия труда — трепала, ткацкие станы, прялки, и с ними — колыбели.

На самом деле, колыбель считалась местом, освященным воспоминаниями о младенце Христе, которому уподоблялось любое дитя. Ребенка укладывали в зыбку лишь после крещения, с особой молитвой (Молитва, дитя в колыбель класти), а до этого его держали в корзине или корыте, подложив под него в память о христовой колыбели солому. Внутри колыбели размещали маленькие иконки или кресты.

Народная традиция наделяла крест защитными функциями, верили, что начертание крестика приносит помощь, поэтому его изображали не только на бытовой утвари, но и на рубежных частях избы: над окнами, на дверях, причелинах, матице, причем и со словами молитвы «Да воскреснет Бог...».

В связи с вышеизложенным, представляется следующее. Православие, определявшее весьма существенный пласт русской духовной культуры, повлияло на систему образов народного искусства, в которой образ креста, как главного христианского символа, становится наиболее употребительным, маркирует особо важные предметы. Среда, с характерным для нее поэтическим отношением к окружающему, но сформированная под глубоким проникновением во весь уклад жизни православной веры, определяла христианское восприятие мира, единое для церкви и народа. Народная христианская образность, представляющаяся как специфический творческий тип, в основных, главных параметрах соответствовала официальной, а отступление от канонов не следует воспринимать искажением веры.

Вашкова. Важную роль в его орнаментах играла содержащая христианский смысл символика. Творческое кредо художника — создание произведений с использованием исторических прототипов и элементов раннехристианского, древнерусского искусства. Особенно актуально здесь, что в произведениях Сергея Вашкова исследователи обнаруживают стилистическую близость изделиям русского народного декоративно-прикладного творчества.

Ил. 1. Пасочница. Дерево, резьба.
Ростовский уезд. Начало XX в. ГМЗРК

Ил. 2. Пряничная доска. Дерево, резьба.
Ростовский уезд. Начало XX в. ГМЗРК

Ил. 3. Солонка. Дерево, резьба.
Поволжье. Конец XIX в. ГМЗРК

Ил. 4. Ложка. Дерево. Резьба, рисунок
пером. Соловецкий монастырь. 1916 г.
Соловецкий государственный
историко-архитектурный и природный
музей-заповедник (СГИАПМЗ)

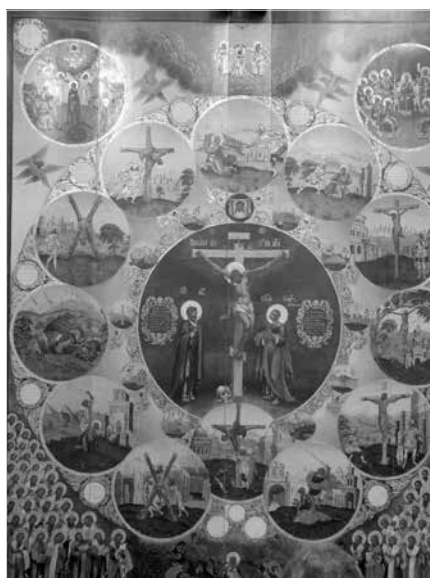
Ил. 5. Детский рожок. Серебро, гравировка, чеканка. Вторая половина XIX в.

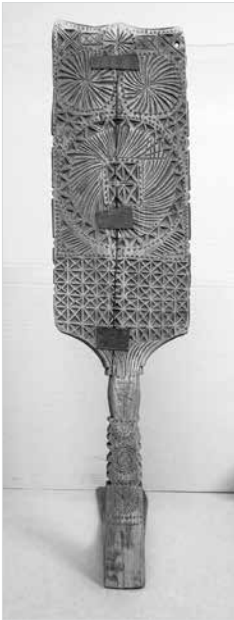
Ил. 6. Луис де Моралес «Мадонна с младенцем и прялкой в виде креста» 1575 г. Государственный Эрмитаж

Ил. 7. Прялка. Дерево, резьба. Вологодская губ. Конец XIX в. ВГИАХМЗ

Ил. 8. Федор Рожнов. Икона «Распятие с апостольскими страданиями». Дерево, левкас, темпера. XVII в. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

Ил. 9. Прялка. Дерево, резьба.
Вологодская губ. Конец XIX в. ГМЗРК

Ил. 10. Ловдус (поплавок). Дерево,
луб, резьбы, шивание. Архангельская
губ. 1890 г. Государственный музей
деревянного зодчества и народного
искусства Северных районов России
«Малые Корелы»

Ил. 11. Пряничная доска. Дерево,
резьба. Конец XIX в. ГМЗРК

Ил. 12. Пряничная доска (С дном
ангела). Дерево, резьба. Конец
XIX в. ГМЗРК

Ил. 13. Прялка. Дерево, резьба.
Вологодская губ. Конец XIX в. ГМЗРК

Ил. 14. Саккос. Фрагмент. Парча, металл, шивание. 1910-е гг. Москва.
Товарищество Оловянишникова. ГМЗРК

Ил. 15. Кольбель. Дерево, резьба, роспись. Вологодская губ. Начало XX в.
Частное собрание